

Научная статья

УДК 316.356.2(470.67)+314.146(470.67)

<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.2.6>

EDN CNJCOT

**Свадебный подарок «махр»: восприятие и оценка в общественном сознании дагестанского населения
(по результатам социологического опроса)****Эльвира М. Загирова¹**¹ Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН,

г. Махачкала, Россия

e-mail: elvirazagirova12@mail.ru

Аннотация.

Введение. В современном дагестанском обществе сложилось неоднозначное отношение к одному из исламских обрядов заключения брачного союза, который предполагает получение женщиной свадебного подарка (махр). Нарекания со стороны общества вызывает не следование исламским постулатам, а превращение свадебного подарка, во-первых, в предмет торга, во-вторых, формы и объем получения махра. Дискуссии в обществе относительно свадебного подарка и требования будущей супруги, вынудили Совет алимов Дагестана принять резолюцию, которая зафиксировала необходимость ответственного подхода родителей к озвучиванию объема махра.

Методика исследования. Объектом исследования является молодая дагестанская семья, предметом исследования – брачное поведение молодой дагестанской семьи. Социологический опрос по изучению социального самочувствия молодой дагестанской семьи проведен в 2025 г. в гг. Махачкала, Кизляр, Дербент, Хасавюрт, Ботлихском, Буйнакском, Дербентском, Казбековском, Карабудахкентском, Кизлярском, Левашинском, Хасавюртовском районах Республики Дагестан методом снежного кома. N=659. Распределение по социально-демографическим признакам: пол – а) пол – мужчины 317 чел. (48,1 %), женщины – 342 чел. (51,9 %); б) семейное положение: замужем/женат – 511 чел. (77,5 %); разведен(-а) – 148 чел. (22,5 %); в) возраст: 18–25 лет – 347 чел. (56,3 %), 26–35 лет – 312 чел. (43,7 %); г) образование: среднее – 247 чел. (37,5 %), среднее специальное – 215 чел. (32,6 %), высшее – 197 чел. (29,9 %); д) отношение к религии: верующий – 552 чел. (83,7 %), неверующий – 34 чел. (5,2 %), колеблющийся – 73 чел. (11,1 %).

Результаты и обсуждение. В статье рассматриваются существующие в общественном сознании молодой дагестанской семьи отношения к свадебному подарку (махр) и полигамии. Анализ этих аспектов (махра и многоженства) обусловлен авторской гипотезой о существовании в брачном поведении дагестанской женщины непоследовательности, с одной стороны, апеллирование к мусульманским правилам в семейно-брачной сфере, с другой, нежелание следовать каждому постулату безоговорочно. Эмпирический материал констатирует несогласованность в следовании исламским положениям в поведении дагестанской женщины: при обозначении обязательности получения свадебного подарка при заключении брачного союза, согласно исламским канонам, которым будущий супруг обязан следовать, наблюдается негативное отношение к полигамии, несмотря на его религиозный (мусульманский) аспект. Молодая дагестанская женщина не готова смириться с появлением у супруга «второй жены» и рассматривает данный шаг как «предательство».

Ключевые слова: брак; брачное поведение; дагестанская молодая семья; верующие; свадебный подарок (махр); калым.

Для цитирования: Загирова Э. М. (2025). Свадебный подарок «махр»: восприятие и

оценка в общественном сознании дагестанского населения (по результатам социологического опроса). *Caucasian Science Bridge*, 8 (2), С. 68-81. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.2.6>

Mahr wedding gift: reaction and evaluation in the public consciousness of the dagestani population (according to the results of sociological survey)

Elvira M. Zagirova¹

¹Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia
e-mail: elvirazagirova12@mail.ru

Abstract.

Introduction. In modern Dagestan society, there is an ambiguous attitude towards one of the Islamic rites of marriage, which involves a woman receiving a wedding gift (mahr). Complaints from society are caused not by following Islamic postulates, but by the transformation of a wedding gift, firstly, into a bargaining chip, and secondly, by the form and volume of receiving a mahr. Discussions in society regarding the wedding gift and the demands of the future spouse forced the Council of Alims of Dagestan to adopt a resolution that fixed the need for a responsible approach by parents to voicing the volume of mahr.

Methods: The object of the study is a young Dagestani family, the subject of the study is the marital behavior of a young Dagestani family. A sociological survey to study the social well-being of a young Dagestani family was conducted in 2025 in the cities of Makhachkala, Kizlyar, Derbent, Khasavyurt, Botlikhsky, Buinaksky, Derbent, Kazbekovsky, Karabudakhkentky, Kizlyarsky, Levashinsky, Khasavyurt districts of the Republic of Dagestan using the snowball method. N=659. Distribution by socio-demographic characteristics: gender – a) gender – men 317 people (48.1%), women – 342 people (51.9%); b) marital status: married – 511 people (77.5%); divorced – 148 people (22.5%); c) age: 18-25 years – 347 people (56.3%), 26-35 years – 312 people (43.7 %); d) education: secondary – 247 people (37.5%), specialized secondary – 215 people (32.6%), higher – 197 people (29.9%); e) attitude to religion Believers – 552 people (83.7%), non-believers - 34 people (5.2%), hesitators – 73 people (11.1%).

Results and its discussion. The article examines the attitudes existing in the public consciousness of a young Dagestani family towards the wedding gift (mahr) and polygamy. The analysis of these aspects (mahra and polygamy) is conditioned by the author's hypothesis about the existence of inconsistency in the marital behavior of a Dagestani woman, on the one hand, appealing to Muslim rules in the family and marriage sphere, on the other, unwillingness to follow each postulate unconditionally. Empirical material states inconsistencies in following Islamic provisions in the behavior of a Dagestani woman: when indicating the obligation to receive a wedding gift at the conclusion of a marriage according to Islamic canons, which the future spouse must follow, there is a negative attitude towards polygamy, despite its religious (Muslim) aspect. A young Dagestani woman is not ready to accept the appearance of her husband's "second wife" and considers this step as a "betrayal."

Keywords: marriage; marital behavior; Dagestan young family; believers; wedding gift (mahr); kalyam.

For citation: Zagirova E. M. (2025). Mahr wedding gift: reaction and evaluation in the public consciousness of the dagestani population (according to the results of sociological survey). *Caucasian Science Bridge*, 8 (2), P. 68-81. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.2.6>

Введение

Семейно-брачная сфера является одной из важнейших для человека, ибо семья выступает не только как союз мужчины и женщины, а также продолжение рода, но и выполняет важные социально-значимые функции, в частности, вопросы воспитания, сохранения семейных ценностей и традиций, их передача последующим поколениям. Более того, семья есть «ячейка общества» и чем она стабильнее, тем стабильнее общество, в целом. Исламское возрождение внесло свои приоритеты в повседневную жизнь не только верующего, но и неверующего населения. Особенно сильно данные процессы ощущают социумы, в которых религиозный компонент, независимо от официальной

идеологической основы, не терял своего веса. Если обратиться к дагестанскому обществу, с полным основанием можно утверждать, что в социалистический период его развития, несмотря на господство атеистического мировоззрения, дагестанское население соблюдало религиозные обряды и традиции, особенно в семейно-брачной сфере.

Изменение политического устройства Российского государства, смена идеологии, позволило населению получить доступ к исламской литературе, появилась возможность свободно демонстрировать религиозные взгляды, имеет место широкое распространение исламского образовательного пространства, появились учебные заведения различного уровня (мактабы, медресе, исламские университеты). Для расширения своего религиозного образования люди начали выезжать за пределы республики и продолжили обучение в известных исламских центрах. Разумеется, исламское возрождение, речь идет о Дагестане, имеет не только позитивные, но и негативные последствия, в частности, распространение на территории республики ваххабизма и его идеологии, противостояние между салафитами и традиционным исламом. В настоящее время наблюдается и внутриисламский раскол, противостояние внутри дагестанских верующих. Данные факторы являются деструктивными явлениями в религиозной сфере современного Дагестана. Их злободневность и угроза дестабилизации ситуации в республике отмечается в исследованиях дагестанских социологов, в частности, З.М. Абдулагатова (Абдулагатов, 2012; Абдулагатов, 2021), Р.О. Рамазанова (Рамазанов, 2022), М.М. Шахбановой (Шахбанова, 2016; Шахбанова, 2022) и др.

Семейно-брачная сфера и происходящие в ней изменения являются предметом исследования отечественных фамилистов: А.И. Антонов (Антонов, 1998), А.В. Верещагина (Верещагина, 2009; Верещагина, Загирова, 2010), С.Ш. Гаджиева (Гаджиева, 1985), С.И. Голод (Голод, 2003) и др.; религиозный компонент и институт полигамии освещен в публикациях З.М. Абдулагатова (Абдулагатов, 2021), А.К. Алиева (Алиев, 2013), А.В. Верещагиной (Верещагина, Загирова, 2022), М.А. Габараевой (Габараева, 2020), Э.М. Загировой (Загирова, 2021), А.А. Миримовой (Миримова, 2010), С.Т. Хапчаева (Хапчаев, 2018), М.М. Шахбановой (Шахбанова, 2024) и др. В последние несколько лет актуализировался вопрос свадебного подарка (махр), который активно обсуждается среди молодого поколения по целому ряду причин. Росту интереса к махру, его религиозному аспекту, отношению людей готовых создать семью способствовали социальные сети и демонстрация в них как молодыми девушками, так и молодыми мужчинами процесса получения махра. О важности данного аспекта свидетельствует принятие Советом алимов Дагестана Резолюции, в которой «Родителям рекомендуется не завышать требования к махру и материальным условиям брака, чтобы молодёжь могла своевременно создавать семьи» (Резолюция Совета алимов Дагестана, 2025). В этой связи, представляется важным рассмотреть существующие в массовом сознании дагестанского населения отношения к махру, а также полигамии, насколько женщины последовательны в своих семейно-брачных установках.

Махр (свадебный подарок) в исламском учении

Шейх Нуруддин Итр (1356–1442 гг. х.) пишет: «Махр – это свадебный подарок женщине. Он не является ни ценой женщины, ни стоимостью наслаждения ею». Махр является обязательным правом женщины, установленное исламским правом, обозначающим выражение желания мужчины вступить в брак, а также его уважение и забота к супруге. В прошлом исламские ученые отмечали, что махр являлся обязательным действием для того, чтобы показать серьезность намерений мужчины (Шейх Нуруддин Итр, 2023, 73). Таким образом, никто из семьи женщины, включая брата, отца, супруга не могут воспользоваться махром женщины.

В пользу значимости махра можно отметить то, что Пророк Мухаммад не заключал брак с женщиной без брачного дара. В шафиитском мазхабе (которому следуют большинство проживающих на территории Дагестана) «махр не является составной частью (рукном) шариатского брака, по этой причине допускается заключить брак без

упоминания махра, однако желательно его указать» (Шейх аль-Ислам ан-Навави, 2012, 49). Другими словами, брак, заключенный без установления брачного дара является действительным, однако муж в таком случае обязан выплатить супруге махр аль-мисль (махр, не оговоренный во время или перед заключением брака из-за забывчивости или незнания, который выплачивается супруге в том размере, который даётся обычно женщинам похожего социального положения и возраста.). Согласно шафиитскому мазхабу в качестве махра должно быть все то, что имеет материальную ценность, является полезной услугой или полезным навыком, к примеру, деньги, машина, дом, домашнее животное, получение каких-либо знаний и др. Но есть и другая категория женщин, позволяющая себе в качестве махра потребовать совсем незначительную вещь, например один финик или его косточку. В хадисах встречается упоминание о финиковой косточке, однако лишь в контексте золота с весом этой косточки. Брачный дар обязательно должен иметь материальную ценность, а один финик или косточка не относятся к этому, хотя это может казаться «романтичным» действием по отношению к будущему супругу, но данное действие не может быть махром и подобный вид махра сразу аннулируется. Будущий супруг обязан выплатить махр, подобающий статусу этой девушки (махр аль-мисль). В шафиитском мазхабе нет установленной суммы для минимального или максимального махра, поэтому будущая супруга имеет право требовать в качестве махра то, что она пожелает, при этом не является желательным переходить границы разумного и просить сверхъестественные подарки от жениха. Необходимо обратить внимание и на его финансовое состояние и возможности реализовать желания брачного дара невесты. В данном вопросе девушка должна подумать, прежде чем требовать от будущего супруга огромный махр, который мог бы его обременить (Шарафуддин Абу Марьям, 2024). Когда совершеннолетняя женщина изъявляет желание вступить в брак и говорит своему опекуну: «Выдай меня замуж без махра», где в свою очередь, опекун выдает ее замуж, не оговаривая махр или вовсе отмечая, что его не обязательно выплачивать. В данном случае махр становится обязательным в трех условиях: 1) когда супруг до вступления в интимную близость с женой возлагает на себя обязательство выплатить брачный дар, определяя его сумму, а супруга дает согласие для названного махра; 2) в случае, когда шариатский судья до интимной близости между супругами утвердит махр аль-мисль и сделает обязательством для супруга выплатить утвержденную сумму махра; 3) если муж или шариатский судья не определили махр, но между супругами случилась интимная близость. При таких обстоятельствах супруг обязан выплатить ей махр аль-мисль». Махр аль-мисль (соответствующий махр) – это то, что обычно дается за женщину ее уровня, где главным критерием является родство, обращают внимание на возраст, разум, благосостояние, девственность или вдовство, а также любые другие различия, влияющие на предпочтения» (Имам Яхья бин Шараф ан-Навави, 2005, 399).

Богословы отмечают необходимость избегать чрезмерного махра, вызывающего затруднения, однако нежелательно и слишком занижать его, обесценивая право женщины, устанавливая в качестве махра символическую сумму в виде 3 или 5 тыс. руб., одного финика и др. Сунной (желательным действием) является проявление умеренности. Важно, чтобы будущие супруги пришли к общему решению еще до заключения никаха о сумме махра. Если же супруг не выплатил махр после заключения никаха, то женщина имеет право отказать ему в близости. Также, если супруг при жизни не выплатил махр своей жене, то он будет расцениваться как долг, и после его смерти может быть выплачен из его наследства. Однако, в случае смерти супруги раньше мужа, право получения брачного дара переходит к ее детям. Завышенные требования и огромные свадебные затраты влекут за собой целый ряд проблем, от которых страдают и мужчины, и женщины. Так, во-первых, высокий махр может быть финансовым барьером для вступления в брак. Либо в брак будут вступать в позднем возрасте, когда уже появится возможность выплатить брачный дар невесте; во-вторых, к браку будут относиться как к некой финансовой сделке, иными словами состоятельному мужчине, несмотря на его скверный нрав, будет легче жениться, по сравнению, с более

нравственным и порядочным мужчиной, предложение которого, скорее всего, станут игнорировать в виду отсутствия финансовых ресурсов. Например, в Египте, в связи с финансовыми проблемами, мужчина вынужден копить на брачный дар еще с юношеского возраста примерно до 35 лет. Затем с огромным трудом вступив в брак, он вынужден терпеть порой необоснованные претензии, ибо существует риск распада семьи (Шарафуддин Абу Марьям, 2024) и не каждый мужчина сможет снова собрать материальные средства на выплату свадебного подарка другой женщине.

Как же решить проблему с высоким махром? В сельских местностях имамы устанавливают определенный минимум махра, однако и это не останавливает людей. Понятие махра было всегда, но со временем люди «вытеснили» это понятие при появлении традиций и адатов, связанных с преподношением невесте ювелирных украшений, большой суммы денег, различных подарков и это понятие заменили на калым. Однако, современные невесты хотят и калым, и махр, при этом они могут требовать большую сумму денег или что-то материально дорогостоящее (социальные сети пестрят дорогими машинами, квартирами, украшениями и т.д.). Очень часто большой махр требуют девушки из материально несостоятельных семей. Помимо калыма, согласно традициям дагестанских народов, в предсвадебный период невесту на все праздники одаривают подарками, что является большими затратами. Известны случаи, когда качество и количество подарков могло не понравиться родне невесте, помолвку могли разорвать, не успев жениться. Так, получается, нет пользы в высоком махре и калыме?

Очень часто традиции и обычаи тесно сплетаются с религией, вследствие чего возникает недопонимание тех или иных постулатов ислама. Не является исключением и вопрос калыма, который принимают за часть обряда при заключении никаха. У каждого народа собственные свадебные обряды и традиции в части выплаты калыма. На его размер оказывает влияние состоятельность семьи, образование будущей невесты и др. Принимая во внимание то, что выкуп за невесту является распространенным явлением среди мусульманских народов, эта традиция в сознании людей стала ассоциироваться с мусульманским образом заключения брака – махром. Следует разграничить эти два понятия, так как они имеют отличия и свои особенности. Другими словами, калым является «платой за невесту», а махр является выплатой невесте, при этом, размер махра устанавливает сама невеста или опекун, а не ее семья, как в случае с калымом. Махр показывает решительность и серьезное отношение будущего супруга относительно брака, также он является защитой для женщины в случае ее развода. Право на распоряжение махром имеет только женщина. Калым же – это совсем другое. Размер калыма устанавливается при обоюдном решении двух семей и, только придя к общему решению, брак может быть заключен. В отношении махра договоренность семей не нужна, в этом случае решение принимает невеста. В исламском праве является нежелательным, чтобы размер брачного дара был слишком маленьким или слишком большим. Порицается установление высокого размера махра, так как из-за большого размера махра мужчина не может создать семью, не имея финансовых ресурсов выплатить брачный дар невесте. Если же минимальная сумма калыма нигде не установлена, то минимальная сумма махра в ханафитском мазхабе составляет 10 дирхамов. В пересчете на серебро – это 30,61 грамма серебра или его эквивалентная стоимость. В маликитском мазхабе сумма снижена до трёх дирхамов (9,183 г серебра) или $\frac{1}{4}$ золотого динара. Имамы Шафии и Ахмад ибн Ханбал не устанавливали наименьшую величину махра и согласно их точке зрения, мужчина может вступить в брачный союз, пообещав будущей супруге научить её Корану или, например, его части (Махр и калым: что полагается выплатить невесте?, 2017). В сельской местности встречается фиксированная сумма калыма, часто и махра. Причем его устанавливает имам, его предписаниям четко следуют верующие. Более того, при сватовстве и покупке приданого, родители как жениха, так и невесты апеллируют к решению имама и говорят «Мы следуем за своим имамом и не хотим нарушать установленные правила». Местный имам советует не отдавать больше установленного, а если же семья все-таки хочет отдать

больше, то сделать это уже после брака. Калым выплачивают невесте до заключения никаха или в день свадьбы. Махр обычно передают невесте через опекуна во время заключения никаха. Данный вид махра называется «махр муаджалъ», то есть даруемый сразу. С точки зрения всех мазхабов, кроме ханафитского, никах без махра не является действительным. По мнению Абу Ханифы, такой брак нежелателен. Махр можно выплатить позже, если стороны договорились об этом, но, нельзя затягивать данный процесс. Такой вид получил название «махр муаххар» (Махр и калым: что полагается выплатить невесте? 2017).

Методика исследования

Социологический опрос по изучению социального самочувствия молодой дагестанской семьи проведен в 2025 г. в гг. Махачкала, Кизляр, Дербент, Хасавюрт, Ботлихском, Буйнакском, Дербентском, Казбековском, Карабудахкентском, Кизлярском, Левашинском, Хасавюртовском районах Республики Дагестан методом снежного кома. N=659. Распределение по социально-демографическим признакам: пол – а) пол – мужчины 317 чел. (48,1 %), женщины – 342 чел. (51,9 %); б) семейное положение: замужем/женат – 511 чел. (77,5 %); разведен(-а) – 148 чел. (22,5 %); в) возраст: 18–25 лет – 347 чел. (56,3 %), 26–35 лет – 312 чел. (43,7 %); г) образование: среднее – 247 чел. (37,5 %), среднее специальное – 215 чел. (32,6 %), высшее – 197 чел. (29,9 %); д) отношение к религии: верующий – 552 чел. (83,7 %), неверующий – 34 чел. (5,2 %), колеблющийся – 73 чел. (11,1 %).

Результаты исследования

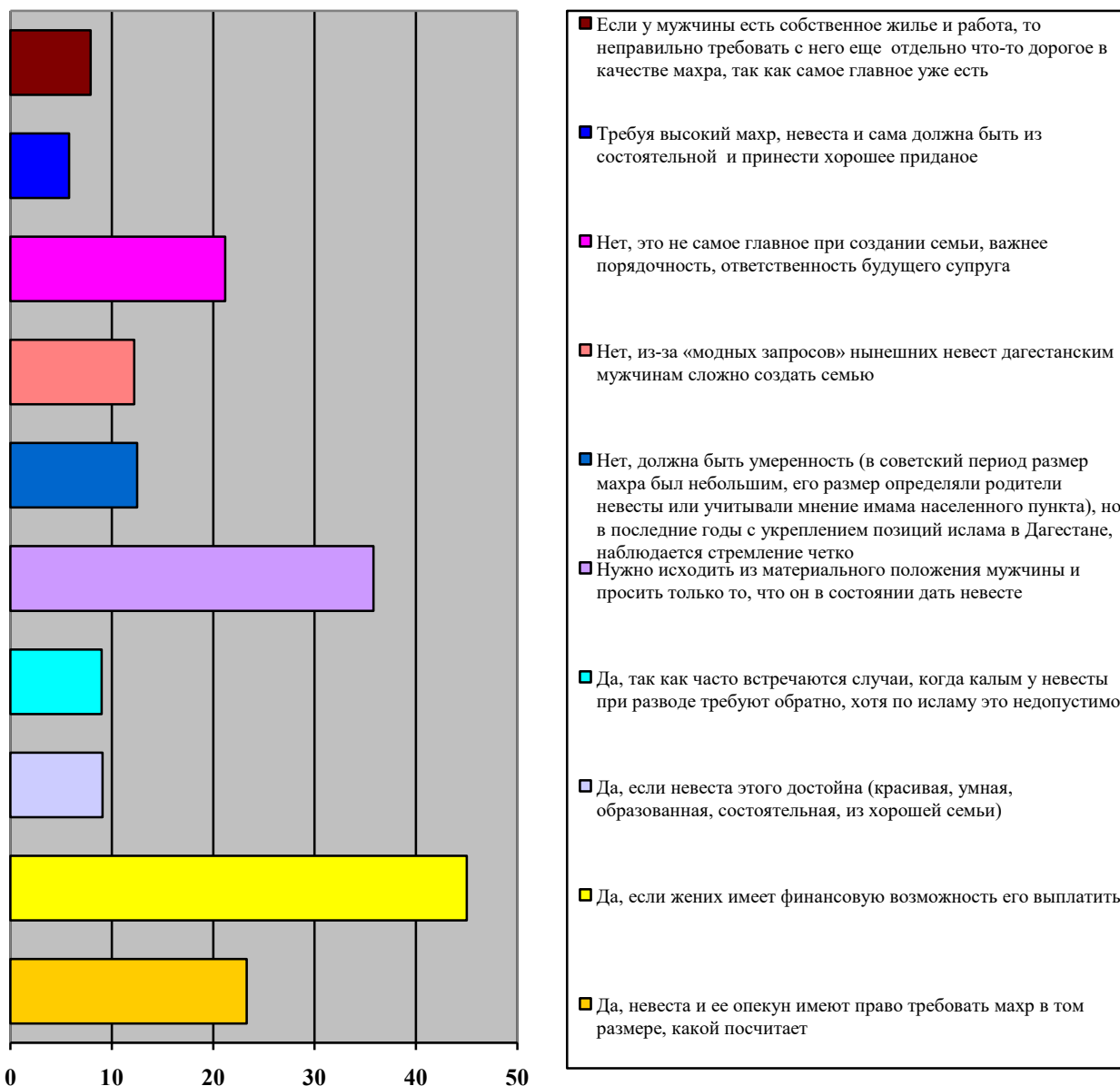
Ранее было отмечено, что свадебный подарок (махр), который выплачивается согласно исламским канонам, в брачно-обрядовой системе дагестанских народов претерпел трансформацию: в советский период, впрочем, и до последнего времени, имам населенного пункта устанавливал объем свадебного подарка (махр) и при заключении брачного союза по мусульманским правилам, брачующиеся (вернее, родители жениха) его строго соблюдали. В зависимости от населенного пункта, этнической принадлежности будущих супругов, объем махра мог быть различным, но, как правило, при фиксации его суммы учитывался уровень материального положения: независимости от благосостояния человека, он (махр) был одинаковым для всех. С полным основанием можно утверждать, что религиозный лидер (имам) старался создать условия для создания молодой семьи, ибо исходил из существования экономического неравенства людей, отсутствия у отдельно взятого человека возможности выплачивать большой махр, то есть ту сумму или же подарок в виде недвижимости (дом, квартира, участок земли), транспортного средства, которые могла потребовать будущая супруга с апелляцией к исламским канонам. Иными словами, последние несколько лет тема свадебного подарка (махр) стала предметом дискуссии в современном обществе, ибо возросшие, порой очень завышенные, требования невесты не позволяли создать семью. Следует отметить, что в истории семейно-брачного поведения дагестанских народов, вопрос махра вообще не подлежал обсуждению невестой, ибо он находился в компетенции родителей, которые следовали указанию имама. Расширение возможности получить глубокие исламские знания, напрямую отразились на изменении брачных установок дагестанской женщины.

Отношение дагестанского населения к свадебному подарку (махр) см. гист. № 1.

Полученный материал на вопрос «Как Вы думаете, правильно ли требовать большой размер махра от жениха?» показывает лидирование утвердительно суждения с существенным уточнением «если жених имеет финансовую возможность его выплатить» – 45,0 % опрошенных по всему массиву, среди них 47,4 % женщин, доля мужчин меньше (38,9 %).

Гистограмма 1

Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, правильно ли требовать большой размер махра от жениха?» (% , можно отметить несколько вариантов ответов)

По социально-демографическим признакам процентный показатель выше в разрезе 18–25 лет (47,5 %), в сравнении с интервалом 26–35 лет (44,2 %); далее, 46,1 % связанных брачными узами подчеркивают важность уровня материального положения брачного партнера, доля разведенных заметно меньше и составляет 35,8 %. Обращает на себя внимание, что уровень образования не влияет на обозначение отношения к махру, так отметивших допустимость требовать махр больше в подмассиве с высшим образованием и меньше в подгруппах со средним и средним специальным образованием – 48,8 % 43,3 %. 33,3 %, соответственно. Анализ через призму отношения показывает, что доля придерживающихся данной точки зрения в подгруппе верующих 45,5 % и 30,0 % колеблющихся. При этом 35,8 % опрошенных по всему массиву указали, что «нужно исходить из материального положения мужчины и просить только то, что он в состоянии дать невесте», среди них 24,1 % мужчин, женщин более чем в 1,5 раза больше (40,5 %), одна треть в обеих возрастных подгруппах, 50,7 % не состоящих в браке и 33,1 % семейных респондентов. Вместе с тем, 23,3 % «жестко» обозначают свое отношение к махру, считая, что «невеста и ее опекун имеют право требовать махр в том размере, какой посчитает» и здесь 18,5 % мужчин, 25,2 % женщин, 29,5 % в разрезе 18–25 лет, 20,2 % 26–35 лет, 24,8 % состоящих в браке, доля разведенных заметно меньше (13,4 %), 23,3 % со средним, 33,3 % средним специальным, 21,3 % высшим образованием, 23,0 % верующих

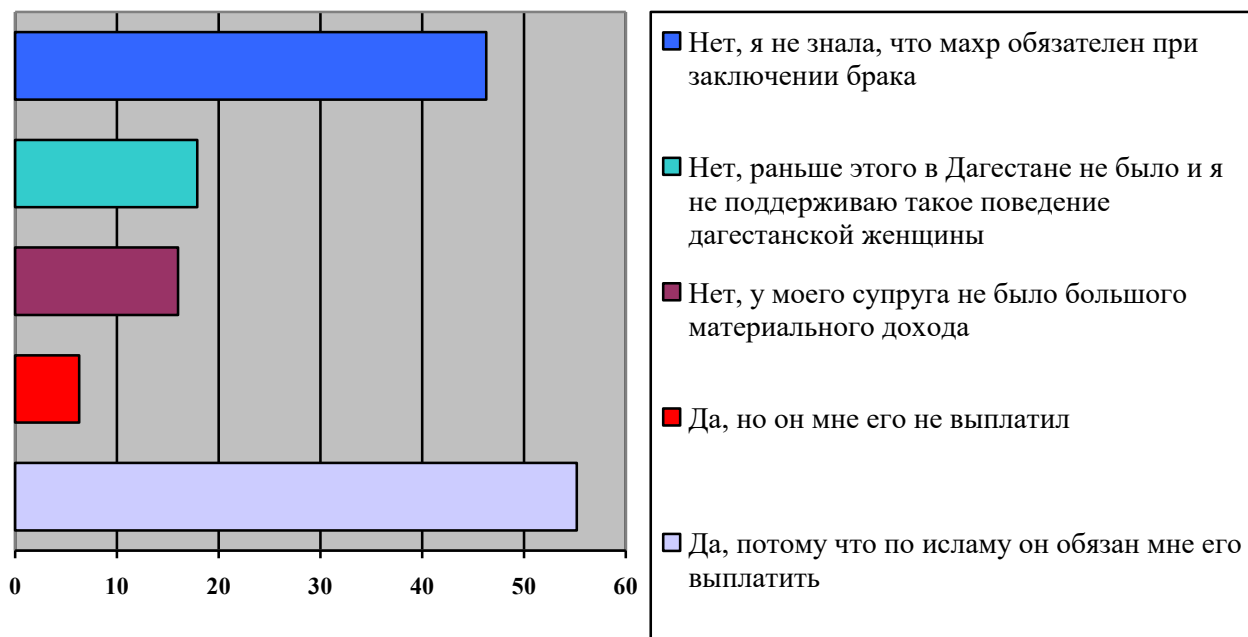
и 30,0 % колеблющихся. Однако 21,2 % придерживаются позиции о недопустимости требовать махр с доводом «это не самое главное при создании семьи, важнее порядочность, ответственность будущего супруга», по гендерной принадлежности 16,7 % мужчин и 23,0 % женщин, 16,4 % в возрастной подгруппе 18–25 лет и 23,3 % в интервале 26–35 лет, 21,8 % состоящих в браке и 17,9 % не связанных брачными узами, 19,7 % верующих. Далее, 12,5 % считают, что «должна быть умеренность (в советский период размер махра был небольшим, его размер определяли родители невесты или учитывали мнение имама населенного пункта), но в последние годы с укреплением позиций ислама в Дагестане, наблюдается стремление четко соблюдать все предписания ислама в семейно-брачной сфере, при этом не учитывается материальное положение жениха и его семьи (откуда могут быть у молодого человека квартира, участок земли, большая сумма денег и т.д.): аналитический материал по половой принадлежности констатирует превалирование процентного показателя в подмассиве мужчин (20,4 %) женщин в 2 раза меньше (9,4 %); такая же картина наблюдается по возрасту – необходимость соблюдения определенных «ограничений» указана 14,7 % опрошенных в интервале 26–35 лет, таковых в разрезе 18–25 лет существенно меньше (7,7 %), а также 12,7 % верующих. Далее, 12,2 % респондентов считают, что «из-за "модных запросов" нынешних невест дагестанским мужчинам сложно создать семью», среди них мужчин больше (18,5 %) против 9,6 % женщин, впрочем, как и в возрасте 26–35 лет (14,0 %), 13,4 % не состоящих в брачном союзе, 12,4 % верующих. Варианты ответов «да, если невеста этого достойна (красивая, умная, образованная, состоятельная, из хорошей семьи)», «да, так как часто встречаются случаи, когда калым у невесты при разводе требуют обратно, хотя по исламу это недопустимо» отмечены 9,1 % и 9,0 % опрошенных, причем 1-е суждение отмечено 10,4 % женщин, доля мужчин меньше (5,6 %); далее 5,8 % считают, что «требуя высокий махр, невеста и сама должна быть из состоятельной и принести хорошее приданое» и позиция «Если у мужчины есть собственное жилье и работа, то неправильно требовать с него еще отдельно что-то дорогое в качестве махра, так как самое главное уже есть» ближе 7,9 % опрошенных по всему массиву, среди них 16,7 % мужчин и статистически незначимая доля женщин (4,4 %). Более зрело о махре рассуждает подгруппа 26–35 лет, которые акцентируют внимание на приоритетности иметь жилье и работу (10,1 %).

Установление отношения дагестанского населения к выплате махра предполагает выявление личного поведения дагестанской девушки, то есть ее позиция на личностном уровне (см. гист. № 2).

Результаты на «контрольный вопрос» «Вы требовали отдельно махр от своего супруга?» показывают, что 55,2 % женщин ответили утвердительно с доводом «по исламу он обязан мне его выплатить». В разрезе отношения к религии 30,9 % верующих и 20,0 % колеблющихся, при этом с повышением уровня образования опрошенных женщин увеличивается доля одобряющих выплату махра с 26,7 % имеющих среднее образование до 33,9 % с высшим образованием. Вместе с тем, 46,3 % женщин «не требовали» от будущего супруга махр, ибо «не знали, что махр обязателен при заключении брака», среди них 27,3 % состоящих в браке и 40,3 % разведенных. Далее, 17,9 % опрошенных женщин придерживаются позиции «нет, раньше этого в Дагестане не было и я не поддерживаю такое поведение дагестанской женщины», здесь необходимо пояснить, что речь идет не о том, что раньше махр не платили, а о том, что требования дагестанской женщины и озвучиваемые ею требования не всегда выполнимы. Никто не задается вопросом «Откуда у молодого человека квартира, земельный участок, большая сумма денег, чтобы отнести будущей жене в качестве свадебного подарка?». Разумеется, выплата махра ложится на плечи родителей жениха, которые и так несут немаленькие расходы на проведение свадебного мероприятия. Доля придерживающихся данной точки зрения увеличивается с возрастом с 7,7 % в интервале 18–25 лет до 11,6 % в интервале 26–35 лет. «Понимание ситуации» демонстрируют 16,0 % опрошенных женщин, отметивших вариант ответа «нет, у моего супруга не было большого материального дохода».

Гистограмма 2

Распределение ответов на вопрос «Вы требовали отдельно махр от своего супруга?» (%)

О чем свидетельствует полученный эмпирический материал? Однозначно о трансформации брачного поведения дагестанской женщины с апелляцией к мусульманским постулатам в семейно-брачной сфере. Здесь возникает и другой вопрос «А насколько дагестанская женщина следует исламским правилам в семейно-брачной сфере?». Чтобы получить на него ответ, в анкету исследования был включен вопрос об отношении респонденток к многоженству. Эмпирический материал на вопрос «**Как Вы относитесь к многоженству?**» показывает доминирование в массовом сознании 29,6 % респондентов суждения «отрицательно, это может разрушить семью, потому что не каждая женщина согласится с желанием своего мужа иметь "вторую жену"», по гендерной принадлежности, ожидаемо, мужчин меньше, а женщин больше – 13,0 % и 36,3 %, соответственно. Аргументом негативного отношения к многоженству для 29,5 % опрошенных является отсутствие «справедливого отношения к каждой из жен со стороны мужчины, как того требует ислам»: 37,5 % женщин при заметно меньшей части мужчин (9,3 %). По мнению 25,7 % опрошенных по всему массиву, «под многоженством пытаются прикрыть безнравственность», по гендерной принадлежности данной точки зрения придерживаются 18,5 % мужчин и 28,6 % женщин. Далее, в основе отрицательного отношения к многоженству лежит установка «ни одна женщина не может быть счастлива в таком браке» (25,4 %), женщин более чем в 2 раза больше в сопоставлении с мужчинами – 30,4 % и 13,0 %, соответственно. Среди положительных установок в отношении полигамии лидирует суждение «ислам допускает многоженство», отмеченное 18,0 % опрошенных по всему массиву, среди них 31,5 % мужчин, женщин более чем в 2 раза меньше (12,6 %). При позитивном отношении к многоженству, 15,9 % респондентов «не хотят быть в таком браке, это сложно», среди них почти равные части мужчин и женщин 14,8 % и 16,3 %, соответственно. В основе положительного восприятия многоженства лежит существенное уточнение – «если мужчина не уходит из "первой" семьи и ее обеспечивает», отмеченное 10,6 % респондентов по всей выборке, по гендерной принадлежности 20,4 % мужчин, женщин заметно меньше (6,7 %). Суждения «положительно, в Дагестане мужчин меньше, чем женщин, а каждая женщина заслуживает счастья», «положительно, это позволит решить проблему с демографией», «положительно, если мужчина хочет много детей», «положительно, чтобы иметь детей в законном, с точки зрения ислама, браке» отмечены 7,4 %, 4,2 %, 3,2 %, 2,6 %, соответственно. На дисбаланс мужского и женского населения в республике, «а каждая

женщина заслуживает счастья» указывают 18,5 % мужчин.

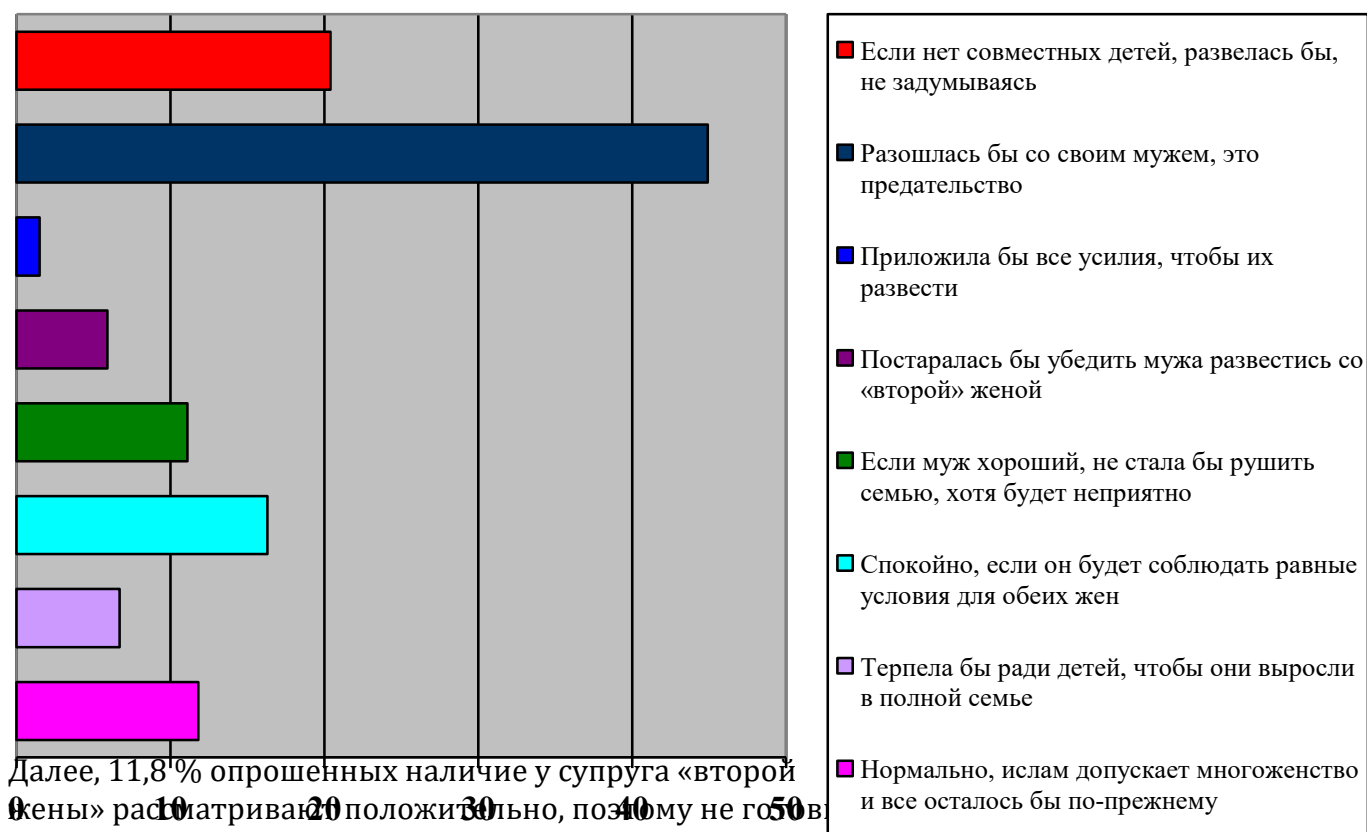
В настоящее время явно наблюдается приоритетность исламского учения и его роль в повседневной жизни дагестанца. Независимо от отношения к религии (верующий/неверующий), дагестанцы отмечают исламские религиозные праздники, в семейной и похоронной сферах следуют предписаниям вероисповедания. При рассмотрении института полигамии, отношения к свадебному подарку (махру) представляется необходимым показать отношение женщины к желанию мужчины иметь «вторую жену». Реалии свидетельствуют о том, что еще до женитьбы мужчины заводят речь и своем желании иметь «вторую жену. Порой складывается впечатление, что наличие «второй жены» выступает индикатором «успешности» мужчины, его самооценки и демонстрации перед окружающими собственной материальной состоятельности. Еще одним предметом обсуждения для будущих супругов, которые засватаны, но по исламским предписаниям нельзя встречаться и общаться, является заключение никяха до официальной проведения свадебной церемонии. То есть, девушка живет в доме родителей, но при этом находится в браке с исламской точки зрения, соответственно, под полным контролем своего супруга. Такое положение девушки, которую официально не выдали замуж, вызывает недовольство у родителей, тем более, когда происходит навязывание молодой жены собственного видения ее внешнего облика супругом. Интервью с девушками показывает, что молодые активно обсуждают не только свое будущее, но и мужчина «проверяет» реакцию молодой супруги на свое желание иметь «вторую жену». В исследовании был задан вопрос «Ваш супруг ведет с Вами разговоры о желании иметь "вторую жену"?, на который утвердительно ответили 5,6 % мужчин и существенно большая часть женщин (18,5 %), отрицательной позиции придерживаются 13,0 % мужчин и 79,0 % женщин. Необходимо отметить, что этот вопрос многие мужчины-респонденты пропустили.

Вопрос полигамии активно обсуждается в рамках социологии семьи, ему посвящены исследования этнографов, фамилистов. Необходимо учитывать, что абстрактная оценка института многоженства кардинально отличается от поведения самой женщины, которая столкнулась с тем, что супруг имеет «вторую жену» (можно утверждать полноценную семью, где растут дети). На этот аспект было обращено внимание в рамках исследования дагестанской молодой семьи (см.: гист. № 3).

Аналитический материал на вопрос «Если бы Вы узнали, что Ваш муж завел себе "вторую" жену, как бы Вы поступили?» показывает доминирование в установках 44,9 % опрошенных женщин суждения «разошлась бы со своим мужем, это предательство». На выбор данной позиции не влияет отношение к религии несмотря на то, что ислам допускает полигамию, поэтому 29,6 % верующих женщин настроены категорично. Обращает на себя внимание рост готовых на развод с повышением возраста с 24,0 % в разрезе 18–25 лет до 33,3 % в интервале 26–35 лет. С 2-х кратным разрывом второе место занимает вариант ответа «если нет совместных детей, развелась бы, не задумываясь» (20,4 %), то есть для опрошенных женщин наличие детей выступает преградой при принятии решения о разводе. Вместе с тем, к наличию у супруга «второй жены» относятся «спокойно» 16,3 % респонденток при условии, «он будет соблюдать равные условия для обеих жен»; анализ показывает существование внутригруппового различия, так придерживающихся данной позиции больше в возрасте 26–35 лет (11,6 %) и существенно меньше в подгруппе 18–25 лет (6,6 %), в подмассиве разведенных (17,9 %) и 9,1 % состоящих в браке.

Гистограмма 3

Распределение ответов на вопрос «Если бы Вы узнали, что Ваш муж завел себе "вторую" жену, как бы Вы поступили?» (можно отметить 2 варианта ответов, %)

Далее, 11,8% опрошенных наличие у супруга «второй жены» рассматривают положительно, поэтому не готовы предпринять какие-либо шаги и выделяется возрастной срез 18–25 лет (16,4%). «Терпеть» параллельное существование второй семьи с мотивацией «ради детей, чтобы они выросли в полной семье» готовы 6,7 % женщин, при этом 5,9 % респонденток «постарались бы убедить мужа развестись со "второй" женой» и 1,5 % «приложила бы все усилия, чтобы их развести».

Заключение

В современном дагестанском обществе сложилось неоднозначное отношение к одному из исламских правил заключения брачного союза – выплате свадебного подарка (махр). По мусульманскому учению махр или садак является обязательным для выполнения правилом в семейно-брачной сфере, но его объем или сумма вызывают острые дискуссии в нашем обществе. Игнорирование уровня материального благополучия будущего супруга, при апелляции к мусульманскому предписанию, создает почву для конфликта: естественно, что молодой человек из необеспеченной семьи не в состоянии выплатить калым и махр, все тяготы ложатся на плечи родителей, что вполне может вызвать недовольство требованиями будущей жены (невестки) со стороны родственников. Результаты социологического опроса являются яркой демонстрацией избирательности опрошенных молодых дагестанских женщин в части следования исламским постулатам: при жестком обозначении своей позиции в отношении махра и его выплаты, причем именно в том объеме, который требует женщина, одновременно наблюдается «отход» от положения мусульманства допускающего полигамию. То есть, там, где есть материальная выгода и получение вознаграждения, опрошенные женщины четко обозначают свои личные интересы, а в сфере возможного ущемления их женского самолюбия, желания супруга иметь «вторую жену» наблюдается трансформация брачного поведения: респондентки показывают неприятие института многоженства, нежелание смириться с решением супруга иметь параллельно вторую семью.

Литература

- Абдулагатов, З.М.* Исламское сознание в глобализационных процессах: проблемы адаптации / З.М. Абдулагатов. – Махачкала: ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф) (Махачкала), 2012. – 180 с.
- Абдулагатов, З.М.* Семья и школа в решении проблем профилактики религиозного экстремизма и терроризма (на примере Республики Дагестан) / З.М. Абдулагатов. – Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2021. – 288 с.
- Абдулагатов, З.М.* Гендерные особенности исламского сознания на Северном Кавказе (результаты социологических опросов) / З.М. Абдулагатов // Женская активность: история и современность. Материалы Международной научно-практической конференции. – Махачкала, 2021. – С. 303–310.
- Алиев, А.К.* Многоженство – социальная болезнь / А.К. Алиев // Народы Дагестана. – 2013. – № 5. – С. 25–27.
- Антонов, А.И.* Микросоциология семьи: методология исследования структур и процессов / А.И. Антонов. – М.: Издательский Дом «Nota Bene», 1998. – 360 с.
- Верещагина, А.В.* Трансформация института семьи и демографические процессы в российском обществе / А.В. Верещагина. – Ростов-на-Дону, 2009. – 264 с.
- Верещагина, А.В., Загирова, Э.М.* Многоженство в Дагестане в оптике общественного мнения (итоги социологического опроса) / А.В. Верещагина, Э.М. Загирова // Социологические исследования. – 2022. – 2. – С. 117–122. <https://doi.org/10.31857/S013216250016856-4>
- Габараева, М.Р.* Отношение к многоженству в Дагестане: контент-анализ социальных сетей / М.Р. Габараева // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. – 2020. – № 24. – С. 245–254.
- Гаджиева, С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. / С.Ш. Гаджиева. – М.: Наука, 1985. – 359 с.
- Голод, С.И.* Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ / С.И. Голод // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Том VI. – № 2. – С. 106–119.
- Загирова, Э.М.* Традиционная семья в Дагестане: специфика и альтернативы институциональной трансформации / Загирова. – М.: Русайнс, 2021. – 150 с.
- Махр и калым: что полагается выплатить невесте? // Islam.Global. URL: <https://islam.global/semya/semeynaya-zhizn/makhr-i-kalym-chto-polagaetsya-vyplatit-neveste/>
- Миримова, А.А.* Объективные и субъективные факторы возникновения полигамии в обществе / А.А. Миримова // Исламоведение. – 2010. – № 4. – С. 96–106.
- Рамазанов, Р.О.* Начальный сегмент мусульманского образования в Республике Дагестан: история, современное состояние, проблемы / Р.О. Рамазанов. – Махачкала: АЛЕФ, 2022. – 264 с.
- Резолюция Совета алимов Дагестана (Принята 24 февраля 2025 года, г. Махачкала) // ИсламДаг.ру. URL: <https://islamdag.ru/vse-ob-islame/59102>
- Хапчаев, С.Т.* Полигамия в мусульманском праве: сравнительно-исторический анализ / С.Т. Хапчаев // Современный ученый. – 2018. – №3. – С. 25–34.
- Шарафуддин Абу Марьям* Махр в исламе // Даруль-Фикр. URL: <https://darulfikr.ru/articles/mahr-v-islame/>
- Шахбанова, М.М.* Этническая, религиозная и государственно-гражданская идентичности дагестанских народов в условиях трансформации российского общества / М.М. Шахбанова. – Махачкала: АЛЕФ, 2016. – 358 с.
- Шахбанова, М.М.* Этноконфессиональные и языковые процессы в городском пространстве современного Дагестана / М.М. Шахбанова. – Махачкала: АЛЕФ, 2022. – 481 с.
- Шахбанова, М.М.* Межрелигиозный брачный союз: оценка и восприятие в массовом сознании молодого поколения (на примере Республики Дагестан) / М.М. Шахбанова // Комплексное развитие сельских территорий в местах добычи природных ресурсов: материалы Всероссийской конференции с между народным участием, посвященной Десятилетию науки и технологий в Российской Федерации, Году семьи в Российской Федерации, 80-летию Алтайского района Республики Хакасия (5–6 июля 2024 г.). – Абакан: Бригантина, 2024. – С. 151–153.
- Имам Яхья бин Шараф ан-Навави* Минхадж ат-талибин / Имам Яхья бин Шараф ан-Навави. – Берут: Издательство: аль-Минхадж, 2005. – 712 с.
- Шейх Нуруддин Итр* Что насчет женщин? / Пер. с араб. Умм Амин аль-Азхария / Шейх Нуруддин Итр. – Махачкала: Даруль-Фикр, 2023. – 312 с.
- Имам Яхья бин Шараф ан-Навави* Раудат ат-талибин Т. 5 / Имам Яхья бин Шараф ан-Навави. – Дамаск: Издательство: аль-Файха', 2012. – 631 с.

References

- Abdulagatov Z.M.* Islamic consciousness in globalization processes: problems of adaptation. *Makhachkala: IP Ovchinnikov Mikhail Arturovich (Tipografiya Alef) (Makhachkala) = Makhachkala: IE Ovchinnikov Mikhail Arturovich (Alef Printing House) (Makhachkala)*, 2012; 180 p. (In Russ.)
- Abdulagatov Z.M.* Family and school in solving the problems of preventing religious extremism and terrorism (on the example of the Republic of Dagestan). *Makhachkala: Izdatel'skiy dom "Dagestan" = Makhachkala: Dagestan Publishing House*, 2021; 288 p. (In Russ.)
- Abdulagatov Z.M.* Gender-specific features of Islamic consciousness in the North Caucasus (results of sociological surveys). *Zhenskaya aktivnost': istoriya i sovremennost'. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Women's activism: history and modernity. Materials of the International Scientific and Practical Conference*. Makhachkala, 2021: 303-310. (In Russ.)
- Aliiev A.K.* Polygamy is a social disease. *Narody Dagestana = Peoples of Dagestan*. 2013; 5: 25-27. (In Russ.)
- Vereshchagina A.V.* Transformation of the family institution and demographic processes in Russian society. Rostov-on-Don, 2009; 264 p. (In Russ.)
- Vereshchagina A.V., Zagirova E.M.* Polygamy in Dagestan in the optics of public opinion (results of a sociological survey). *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2022; 2: 117-122. <https://doi.org/10.31857/S013216250016856-4>
- Gabaraeva M.R.* The attitude towards polygamy in Dagestan: a content analysis of social networks. *Izvestiya SOIGSI. Shkola molodyh uchenyh = Izvestiya SOIGSI. The School of Young Scientists*. 2020; 24: 245-254. (In Russ.)
- Gadzhieva S.S.* Family and marriage among the peoples of Dagestan in the XIX – early XX century. *M.: Nauka = M.: Science*, 1985; 359 p. (In Russ.)
- Golod S.I.* Prospects of a monogamous family: a comparative intercultural analysis. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2003; VI; 2: 106-119. (In Russ.)
- Zagirova E.M.* The traditional family in Dagestan: specifics and alternatives to institutional transformation. *Moskva: Rusains = Moscow: Rusains*, 2021; 150 p. (In Russ.)
- Mirimova A.A.* Objective and subjective factors of polygamy in society. *Islamovedenie = Islamic Studies*. 2010; 4: 96-106. (In Russ.)
- Ramazanov R.O.* The initial segment of Muslim education in the Republic of Dagestan: history, current state, problems. *Makhachkala: ALEF = Makhachkala: ALEF*, 2022; 264 p. (In Russ.)
- Khapchaev S.T.* Polygamy in Muslim law: a comparative historical analysis. *Sovremennyj uchenyj = Modern Scientist*. 2018; 3: 25-34. (In Russ.)
- Shakhbanova M.M.* Ethnic, religious, and civil-state identities of Dagestani peoples in the context of the transformation of Russian society. *Makhachkala: ALEF = Makhachkala: ALEF*, 2016; 358 p. (In Russ.)
- Shakhbanova M.M.* Ethnoconfessional and linguistic processes in the urban space of modern Dagestan. *Makhachkala: ALEF = Makhachkala: ALEF*, 2022; 481 p. (In Russ.)
- Shakhbanova M.M.* Interreligious marriage: assessment and perception in the mass consciousness of the younger generation (on the example of the Republic of Dagestan). *Kompleksnoe razvitie sel'skih territorij v mestah dobychi prirodnih resursov: materialy Vserossijskoj konferencii s mezhdunarodnoj uchastiem, posvyashchennoj Desyatiletiju nauki i tekhnologii v Rossijskoj Federacii, Godu sem'i v Rossijskoj Federacii, 80-letiju Altajskogo rajona Respubliki Hakasiya (5–6 iyulya 2024 g.) = Integrated rural development in natural resource extraction sites: proceedings of the All-Russian Conference with international participation dedicated to the Decade of Science and Technology in the Russian Federation, the Year of the Family in the Russian Federation, The 80th anniversary of the Altai region of the Republic of Khakassia (July 5-6, 2024)*. Abakan: Brigantine, 2024: 151-153. (In Russ.)
- Sheikh Nuruddin Itr* What about women? / Translated from Arabic. Umm Amin al-Azhariya. *Makhachkala: Darul-Fikr = Makhachkala: Darul-Fikr*, 2023; 312 p. (In Russ.)
- Imam Yahya bin Sharaf al-Nawawi.* Rawdat al-Talibin. Vol. 5. Damascus: or-sister', 2012; 631 p.
- Imam Yahya bin Sharaf al-Nawawi* Minhaj al-Talibin. Beirut: ili-Minhad, 2005; 712 p.
- Mahr and kalym: what is supposed to be paid to the bride? URL: <https://islam.global/semya/semeynaya-zhizn/makhr-i-kalym-cto-polagaetsya-vyplatit-neveste>. (In Russ.)
- Resolution of the Council of Alims of Dagestan (Adopted on February 24, 2025, Makhachkala). URL: <https://islamdag.ru/vse-ob-islame/59102>. (In Russ.)
- Sharafuddin Abu Maryam* Mahr in Islam. URL: <https://darulfikr.ru/articles/mahr-v-islame>. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 26.07.2019
 Дата окончания рецензирования: 4.09.2025
 Дата принятия к публикации: 7.09.2025

Информация об авторе:

Загирова Эльвира Махачевна – кандидат социологических наук, научный сотрудник, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН; e-mail: elvirazagirova12@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Zagirova Elvira Makhachevna – Candidate of Sciences in Sociology, Research Associate, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; e-mail: elvirazagirova12@mail.ru

The author has no conflict of interests to declare